

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

3-МАХСУС СОН

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР-3

JOURNAL OF SOCIAL STUDIES
SPECIAL ISSUE-3

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF SOCIAL STUDIES
№SI-3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9556-2025-SI-3>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:
Сеитов Азамат Пулатович
доктор социологических наук (DSc), профессор

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:
Сабирова Умида Фархадовна
доктор социологических наук (DSc)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD:

22.00.01-Социология назарияси, методологияси ва тарихи. Социологик тадқиқотлар усуллари.
Теория, методология и история социологии. Методы социологических исследований.
Theory, methodology and history of sociology. Methods of sociological research.

Бекмурадов Мансур Бобомурадович
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Каланов Комил Куллахматович
кандидат социологических наук, профессор (Узбекистан)
Убайдуллаева Раиса Турсуновна
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Негматова Шахзода Шухратовна
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Шайылдаева Асель Кокоевна
кандидат социологических наук (Кыргызстан)

Исмаилов Алишер Агзамович
доктор экономических наук, (Узбекистан)
Щепилова Галина Германовна
доктор философских наук, профессор (Россия)
Рожанский Михаил Яковлевич
кандидат философских наук (Россия)
Маматов Нормурат
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Бурнашев Рустам Ренатович
кандидат философских наук, профессор (Казахстан)

22.00.02-Ижтимоий тузилиш, ижтимоий институтлар ва турмуш тарзи
Социальные структуры, социальные институты и образ жизни
Social structures, social institutions and way of life

Умаров Абсалом Адилевич
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Холбеков Абдугани Жуманазарович
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Шайхисламов Рафаэль Бадретдинович
доктор социологических наук, профессор (Россия)
Акулич Мария Михайловна
доктор социологических наук, профессор (Россия)

Антонио Алонсо Марсос
доктор политических наук, профессор (Испания)
Фадеева Любовь Александровна
доктор социологических наук, профессор (Россия)
Виктор Агаджаньян
доктор философии по социологическим наукам,
профессор (США)
Абдулазизов Абдулвохид Хабибуллоевич
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)

22.00.03-Ижтимоий онг ва ижтимоий жараёнлар социологияси.
Социология социального сознания и социального процесса.
Sociology of social consciousness and social process

Аликариев Нуритдин Сапаркариевич
доктор экономических наук, профессор (Узбекистан)
Матибаев Тасполат Балтабаевич
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Николов Стефан
доктор философии по социологическим наукам, (Болгария)

Мирзахмедов Абдирашид Мамасидикович
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Ли Ци
доктор исторических наук, профессор (Китай)
Сухомлинова Марина Валерьяновна
доктор социологических наук, профессор (Россия)

www.tadqiqot.uz решают задачи, предусмотренные Стратегией Узбекистана 2030, направленные на развитие науки за счет внедрения достижений научных исследований ученых и служащих их признанию в международном научном сообществе. Так, каждой статье, опубликованной в журнале, присваивается номер DOI (Crossref). Журналы включены в международные индексные базы данных. Входит в список журналов ВАК Узбекистана.

22.00.01-Социология назарияси, методологияси ва тарихи. Социологик тадқиқотлар усуллари.
Теория, методология и история социологии. Методы социологических исследований.
Theory, methodology and history of sociology. Methods of sociological research.

Пармонов Фарход Ярашевич
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Жусубалиев Абдикайым Рысбаевич
кандидат социологических наук, доцент (Кыргызстан)
Алимухамедова Нодира Ядгаровна
доктор философии по философским наукам (Узбекистан)
Каланова Сабохат Мурадovна
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)

Камалова Хатира Сабыровна
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)
Тагиева Гулсум Гафуровна
доктор философии по социологическим наукам (Узбекистан)
Ахмедова Феруза Медетовна
доктор философии по социологическим наукам (PhD)
(Узбекистан)
Рахимбаева Дилбархон Абдулхамитовна
кандидат философских наук, доцент (Узбекистан)

22.00.02-Ижтимоий тузилиш, ижтимоий институтлар ва турмуш тарзи
Социальные структуры, социальные институты и образ жизни
Social structures, social institutions and way of life

Аликариёва Аълохон Нуриддиновна
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Зайтов Элёр Холмаматович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)
Уразалиева Гулшода Бекпұлатовна
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)

Жиянмуратова Гулноз Шербутаевна
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)
Мирзахмедов Хуршид Абдирашидович
доктор философии по социологическим наукам,
и.о. профессор (Узбекистан)
Қаюмов Қахрамон Нозимжонович
доктор философии по социологическим наукам (Узбекистан)

22.00.03-Ижтимоий онг ва ижтимоий жараёнлар социологияси.
Социология социального сознания и социального процесса.
Sociology of social consciousness and social process

Сеитова Зухрагон Пиржановна
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Абдуллаев Акмал Гадаймурадovич
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Доспанова Дилара Уракбаевна
кандидат филологических наук, доцент (Узбекистан)

Каримов Бобир Шаропович
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Якубов Ильдар Харрасович
кандидат политических наук, доцент (Узбекистан)
Абдухалилов Абдулло Абдухамитович
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)

Page Maker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. Сеитов Азамат, Кутбидинов Файзиддин РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ.....	11
2. Karimov Bobir JAMOADA MOTIVATSIYA VA SAMARADORLIK.....	18
3. Mamatov Normurat IJTIMOIY FANLARNI O‘QITISH JARAYONIDA TALABALAR SIYOSIY ONGINI TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI.....	28
4. Rasulov Abdimumin SHAXSNING SOTSIAL INTELLEKTUALLIK KO‘RSATKICHLARI VA KAMOLOT OMILILARI O‘RTASIDAGI MUNOSABATLAR.....	35
5. Xusanova Hayriniso IJTIMOIY NIHOYA TIZIMINING KONSEPTUAL MODEL.....	43
6. Abduxalilov Abdullo NOGIRONLIK FENOMENINI TADQIQ ETILISHINING METODOLOGIK JIHATLARI.....	49
7. Якубов Ильдар КОНЦЕПЦИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ КАК ФОРМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	57
8. Abdullayev Akmal O‘RTA ASRLARDA G‘ARBIY YEVROPADAGI DAVLAT VA JAMIYAT BOSHQARUVI TUZILMALARIGA OID KONSEPSIYALARNING SOTSIOLOGIK TAHLILI.....	63
9. Хасанова Мавлюда СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПОСТРОЕНИЯ ГУМАННОГО ГОСУДАРСТВА В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ.....	74
10. Jiyanmuratova Gulnoz, Urunboyeva Janona O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA XOTIN-QIZLAR IJTIMOIY-SIYOSIY FAOLLIGINI OSHIRISH ISLOHOTLARINING ME‘YORIY-HUQUQIY ASOSLARI.....	80
11. Алимухамедова Нодира ИСТОРИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	90
12. Tolipov Abdug‘affor VOYAGA YETMAGANLAR ORASIDA HUQUQBUZARLIKNING O‘SIB BORISHIGA TA‘SIR QILUVCHI IJTIMOIY OMILLAR.....	96
13. Berdimuratov Marat YOSHLARNI IJTIMOIY RIVOJLANTIRISH UCHUN OLIY TA‘LIM MUASSASALARIDA SOTSIOLOGIYA FANINI O‘QITISHNI OMMALASHTIRISH.....	104

14. Хамиджонов Умиджон	
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОНЯТИЙ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ.....	110
15. Ixtiyarov Farxod	
INSON KAPITALINI KEYS-STADI NEGIZIDA TAKOMILLASHTIRISHDA IJTIMOY TRANSFORMATSIYALASHUV TENDENSIYALAR.....	116
16. Хасанова Мавлюда	
АНАЛИЗ ВОПРОСОВ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА.....	124
17. Radjabova Aziza	
NATIONAL DEVELOPMENT POLICIES IN THE CONTEXT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS: EVIDENCE FROM UZBEKISTAN.....	131
18. Kalanova Sabohat	
JAMIYATDA AVLODLARARO MUNOSABATLARNING SOTSIAL STRUKTURASI.....	138
19. Ixomjon Xudayarov	
ETNOMADANIY INTEGRATSIYA JARAYONLARIDA YUMSHOQ EVOLYUSION MOSLASHUV TENDENSIYASI.....	148
20. Tagaymuratova Gulchehra	
KONSANGUIN NIKOHLAR FENOMENINING IJTIMOY OMILLARI VA BIOETIK YONDASHUVLAR.....	155
21. Jabborov Jaxongir	
YOSHLARNI ISHGA JOYLASHTIRISHNING IJTIMOY XAVFLARI VA TO'SIQLARI: NEET GURUHI, PREKARIZATSIYA, RAQAMLI TENGSIZLIK.....	162
22. Ixtiyarov Farxod	
DAVLAT XIZMATCHILARI MALAKASINI OSHIRISHDA KEYS USULINING IMKONIYATLARI.....	170
23. Xasanov Sharofidin	
JAZONI IJRO ETISH MUASSASALARIDAN QAYTGAN YOSHLARNI IJTIMOY HAYOTGA REINTEGRATSIYALASH: XORIY TAJRIBASI.....	179
24. Nurulloev Shahriyor	
MILLIY INTERNET-MEDIA SIYOSATINI RIVOJLANTIRISH ORQALI YOSHLAR IJTIMOY FAOLLIGINI OSHIRISH: MUAMMO VA VAZIFALARI.....	189
25. Аликариев Нуриддин	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ.....	195
26. Alikariyeva A'loxon	
OLIY TA'LIMDA SIFAT BOSHQARUVI TIZIMI INSTITUTSIONAL ASOSLARI.....	202

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

Якубов Ильдар,

и.о. заведующего кафедрой “Международные отношения”

Университета мировой экономики и дипломатии

e-mail:ildaryakubov@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ КАК ФОРМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.18099403>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу концепции гибридной войны как одной из наиболее сложных и динамично развивающихся форм современных международных конфликтов, охватывающих не только военную область, но гражданские сферы, включая не имеющие непосредственного отношения к политическим процессам социальные институты. Рассматриваются теоретические подходы к определению такого рода конфликтов, а также механизмы сочетания военных, политических, информационных, социальных, экономических и кибернетических инструментов воздействия на общество. Особое внимание уделяется трансформации стратегий государств и негосударственных акторов в условиях размывания границ между войной и миром. Анализируются примеры применения гибридных технологий, их эффективность и последствия для международного мира и безопасности. Делается вывод о необходимости переосмысления традиционных моделей конфликтологии и разработки адаптивных механизмов реагирования.

Ключевые слова: конфликты, гибридная войны, сотрудничество, технологии, информация, доверие, безопасность, инструментарий, государство, общество.

Yakubov Ildar,

Xalqaro munosabatlar kafedra mudiri v.b.

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

email: ildaryakubov@gmail.com

GIBRID URUSH TUSHUNCHASI ZAMONAVIY XALQARO MOJAROLARNING BIR SHAKLI SIFATIDA

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada gibrud urush tushunchasi zamonaviy xalqaro mojarolarning eng murakkab va dinamik rivojlanayotgan shakllaridan biri sifatida tahlil qilinadi, bu nafaqat harbiy sohani, balki siyosiy jarayonlar bilan bevosita bog'liq bo'lmagan ijtimoiy institutlarni ham qamrab oladi. Maqolada ushbu turdagi mojarolarni aniqlashga nazariy yondashuvlar, shuningdek, jamiyatga ta'sir ko'rsatishning harbiy, siyosiy, axborot, ijtimoiy, iqtisodiy va kibernetik vositalarini birlashtirish mexanizmlari ko'rib chiqiladi. Urush va tinchlik o'rtasidagi xira chegaralar kontekstida davlatlar va nodavlat sub'ektlarining strategiyalarini o'zgartirishga alohida e'tibor qaratiladi. Gibrud texnologiyalarni qo'llash misollari, ularning samaradorligi va xalqaro tinchlik va xavfsizlikka ta'siri

tahlil qilinadi. Konfliktologiyaning an'anaviy modellarini qayta ko'rib chiqish va moslashuvchan javob mexanizmlarini ishlab chiqish zarurati haqida xulosa chiqariladi.

Kalit so'zlar: mojarolar, gibrid urush, hamkorlik, texnologiya, axborot, ishonch, xavfsizlik, vositalar, davlat, jamiyat.

Yakubov Ildar,

Head of the Department of International Relations

University of World Economy and Diplomacy

e-mail: ildaryakubov@gmail.com

THE CONCEPT OF HYBRID WAR AS A FORM OF MODERN INTERNATIONAL CONFLICTS

ABSTRACT

The article is devoted to analyzing the concept of hybrid warfare as one of the most complex and rapidly evolving forms of modern international conflicts, encompassing not only the military domain but also civilian spheres, including social institutions that are not directly related to political processes. The study examines theoretical approaches to defining such conflicts, as well as the mechanisms by which military, political, informational, social, economic, and cyber instruments are combined to influence society. Particular attention is paid to the transformation of strategies employed by state and non-state actors amid the blurring boundaries between war and peace. The article analyzes examples of hybrid technologies, their effectiveness, and their implications for international peace and security. It concludes by emphasizing the need to rethink traditional conflict studies models and to develop adaptive response mechanisms.

Keywords: conflicts, hybrid warfare, cooperation, technologies, information, trust, security, instruments, state, society.

ВВЕДЕНИЕ

Современные конфликты всё чаще рассматриваются как проявление принципиально новых форм и форматов противостояния, отличающихся многослойностью, неопределённостью и выраженной асимметрией в используемых стратегиях и инструментах. Столкновение интересов акторов международных отношений характеризуется асимметричными действиями с переплетением разнообразных акторов, конкурирующих нарративов, инновационных тактик и технологий, а также неоднозначную взаимосвязь между локальными, региональными и глобальными процессами, формирующими среду конфликта.

При этом важной особенностью становится утрата традиционной линейности: границы между войной и миром, военной и гражданской сферами, политическими институтами и более широкой социальной структурой, открытой агрессией и скрытыми формами воздействия постепенно размываются. Наряду с непосредственными угрозами такие конфликты включают в себя информационные кампании, экономические инструменты и выявление и использование социальных напряжений внутри обществ государств-объектов.

Современные международные противостояния все чаще происходят в медиапространстве, на финансовых рынках, цифровых платформах и инфраструктурных сетях. В результате возникает качественно новая конфигурация конфликтности, в которой все более важную роль играет способность акторов адаптироваться к быстро меняющимся условиям, эффективно управлять многоуровневыми инструментами, касающимися всего общества. Эта трансформация требует переосмысления традиционных подходов к анализу международной безопасности. Классические теории войны, разработанные для индустриальной эпохи, оказываются недостаточными для объяснения логики современных гибридных конфликтов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основой исследования стали работы таких экспертов, как Ф. Хоффман, который в 2007 году опубликовал работу «Конфликты в 21 веке: начало гибридных войн». Он описал

гибридную войну как мультимодальную, которая в принципе не вписывается в прежние теоретические рамки и вытесняет конфликты XX века [1]. Концепт гибридной войны постепенно сформировался в одно из наиболее обсуждаемых и одновременно полемичных направлений современного анализа. В научной и экспертной среде сохраняются существенные расхождения во мнениях относительно того, представляет ли гибридная война принципиально новый формат международных конфликтов и можно ли рассматривать её как очередной этап эволюции, способный задать иную стратегическую логику и изменить существующие подходы к пониманию природы конфликтов [2].

Концепт гибридной войны является относительно новым. Термин гибрид (hybrid) изначально относился к зоологии и биологии, обозначая результат скрещивания генетически различных видов. Изменение форм современных международных конфликтов, их расширение за счет гражданских институтов, охвата всей социальной структуры общества стало поводом для привнесения и распространения данного термина в сфере международных конфликтов [3]. В то же время, в рамках исследования данной темы отсутствует единая понятийная определенность, и наряду с термином гибридная война получают распространение такие понятия, как нелинейная, асимметричная, постсовременная, бесконтактная война и т.д [4].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Предпосылки формирования теории гибридных войн получили свое раннее осмысление в идеях «мятежевойны» Е.Месснера, который ещё в период холодной войны подчёркивал многомерность современных конфликтов и смещение основного поля противоборства в сферу массового сознания, где решающую роль играет борьба за умы и восприятие. Аналогичную логику развивал Дж.Мэттис в концепции «четырёхблочной войны», выделяя одновременно сосуществующие типы угроз: от классических военных действий до нетрадиционных форм давления, рисков применения оружия массового уничтожения и вызовов, опирающихся на технологическое доминирование противника [5].

Гибридизация конфликтов связывается с постепенным переплетением военных и невоенных инструментов, где киберпространство, информационные операции, экономическое влияние и деятельность прокси-структур образуют единое поле воздействия. В таком контексте международный конфликт перестаёт быть исключительно силовым столкновением и превращается в комплексный процесс, охватывающий все социальные институты общества. Государства же сталкиваются с необходимостью реагировать на угрозы, превышающие рамки традиционных доктрин.

Эволюция подходов к пониманию гибридных войн отражает более широкий тренд изменения природы международной безопасности и международных отношений, в котором доминируют нелинейность, неопределённость и взаимосвязанность всех сфер общественной и политической жизни. Это требует переосмысления стратегического планирования, укрепления устойчивости государственных институтов и разработки новых механизмов адаптации к среде, в которой границы между сферами становятся всё менее различимыми [6].

Концепция гибридной войны акцентирует внимание на асимметричности противостояния, отсутствии четкого разграничения между гражданскими и военными объектами, между вооруженным вмешательством и такими негативными социальными явлениями, как организованная преступность, терроризм, уличные формы насилия. Такая специфика подчеркивает двусмысленность и всеохватность современных угроз, в условиях, когда традиционный противник и традиционные войны уходят в прошлое. Также, это затрудняет институционализацию инструментов, направленных на отражение таких угроз [7].

Как отмечают американские эксперты М.Ишервуд [8], К.Джанин [9], преимущество гибридных войн заключается в непредсказуемости, а идея одновременного и комплексного применения разнообразных средств позволяет достичь асимметричного превосходства. Более того, примеры реализации технологий гибридной войны показывают, что комплексное использование возможностей информационного пространства и современных информационных технологий в сочетании с политическим и экономическим воздействием позволяют в принципе избежать или минимизировать военное вмешательство, оказывая

необходимое воздействие на социальные институты общества, в том числе, на политическую систему.

Фактор внезапности в ведении гибридной войны подчеркивается в определении, данном в докладе «Military Balance 2015», где также отмечается комплексность кампании, акцент на невоенных средствах, дипломатических возможностях, информационных, кибероперациях, в сочетании с экономическим давлением [10]. Бывший министр обороны США Роберт Гейтс отмечал допустимость сочетаний продукции компании «Microsoft» с примитивным холодным оружием, технологий «STELS», которые управляются камикадзе [11].

По мнению директора Центра восточноевропейских политических исследований А.Кудорса, в таком конфликте основное внимание уделяется активному участию населения целевого государства, а сам конфликт органично комбинирует внутренние и внешние угрозы, при участии любых социальных групп, действия которых направлены на дестабилизацию ситуации. В любом случае, гибридная война означает действия, которые в основном происходят ниже уровня обычного вооруженного конфликта [12].

К ключевым характеристикам гибридной войны, позволяющим глубже раскрыть её сущность, относятся следующие элементы:

- многокомпонентность, выражающаяся в одновременном применении традиционных вооружённых действий, нерегулярных форм борьбы, киберопераций, информационных кампаний и широкого спектра политических, экономических и дипломатических инструментов давления;

- расширение круга акторов, вовлечённых в противоборство, что предполагает активную роль негосударственных структур – от вооружённых группировок и террористических организаций до хакерских объединений, киберпреступных сетей и иных субъектов, способных использоваться для реализации стратегических задач гибридного воздействия;

- опора на передовые технологические решения, включая развитие киберпотенциала, применение искусственного интеллекта, использование цифровых платформ и интернет-пространства как среды для атак и манипуляций [13].

Важнейшим элементом является нацеленность на дестабилизацию общества в целом. Такая дестабилизация возможна посредством влияния на процесс принятия решений, что подразумевает использование в своих целях любых значимых политических событий, включая вмешательство в избирательные процессы, дезинформацию и ложные новости (fake news). Таким образом создается «параллельная реальность», в сочетании с кибератаками на критически важные сферы создающая уязвимости, ведущие к дестабилизации общества и государства [14].

Российский исследователь Н.Комлева отмечает, что гибридная война имеет прямое отношение к геополитическому противоборству, и в этом смысле она нацелена на разрушение основных геополитических пространств объекта, а ее итогом может быть полный крах политической системы общества. Также, отличительной чертой таких конфликтов является широкое использование методов, позволяющих избегать прямых военных действий [15].

П.А.Цыганков выделяет несколько факторов в качестве основных для возникновения гибридной войны, указывая, что может быть достаточно даже одного из них. К ним он относит многообразие акторов и типов акторов с разнообразными мотивами участия, в том числе, экономическими и культурными; переменчивую конфигурацию противостояния с переходом преимущества от одной стороны к другой; отказ противников от переговоров или отсутствие прогресса на них; отсутствие или слабость интеграционных структур [16].

Концептуально для понимания гибридной войны как формы современных международных конфликтов необходимо учитывать аморфность формулировок, неопределенность критериев, характерную для в принципе аморфной стратегии, что, в свою очередь, открывает широкие возможности для интерпретаций.

В этих условиях важное значение обретает такая особенность, как отрицание причастности актора к агрессии. Более того, часто агрессор стремится поддерживать внешне дружественные отношения, еще более затрудняя собственную идентификацию и полноценные ответные действия. К тому же, в настоящее время на международном уровне не существует нормативно-правовых документов о пресечении гибридной агрессии, которые носили бы обязательный характер.

В определенном смысле эта проблема вызвана разрывом между когнитивной логикой определения и уникальностью каждого контекста, в котором проявляется гибридная война в современных международных отношениях. Правовая неопределенность, в свою очередь, затрудняет правовую оценку действий и определение степени международной ответственности. Более того, методы гибридной войны политизируют само международное право и правовую аргументацию [17].

В современных условиях резко возрастает роль информации и информационных технологий, которые относятся к наиболее перспективным и востребованным инструментом воздействия. В этой связи М.Кастельс отмечает, что в современном мире генерирование, обработка и передача информации стали уже настоящим источником власти.

Существующий и все более расширяющийся на глобальном и региональном уровне «цифровой разрыв» между «Интернет имущими» и «Интернет неимущими» сформировал принципиально новый вид социального неравенства, распространяющегося на все сферы общественной жизни. Ограниченные возможности в цифровом мире ведут к ограничениям в получении новых знаний, становясь причиной «информационной маргинализации». Когда «Интернет неимущие» получают достаточный доступ к Интернету и осваивают базовые уровни, «Интернет имущие» уже овладевают новыми уровнями киберпространства, увеличивая «цифровой разрыв», в то время как передача технологий от развитых к развивающимся странам часто связана с вопросами корреляции политической идеологии и культурного колониализма [18].

Информационное воздействие может осуществляться, например, через систему образования в школах и ВУЗах, онлайн-СМИ и социальных сетей, которые размещаются на серверах вне физической досягаемости объектов гибридной войны.

В этой связи значительную роль играет выявление наиболее уязвимых мест в экономической, политической, социальной, информационной системах общества и их активное, хотя и обычно скрытое, использование при возможном сохранении формально дружественных отношений [19].

ВЫВОД

Проведенный анализ позволяет выявить отличительные черты гибридной формы как формы современных международных конфликтов. Ее сущность и отличительные особенности заключаются в комбинированном использовании всего комплекса факторов невоенного характера, направленных на все сферы общественной жизни, а не только на военную инфраструктуру или политические институты.

Эти факторы включают в себя технологические достижения, необходимые для оказания скрытого воздействия и достижения своих целей без использования или с минимальным использованием вооруженных сил. Само вмешательство часто отрицается, а международное право может политизироваться и использоваться субъективно, служа целям, направленным против объекта гибридной войны.

Размытость и отсутствие четких и общепризнанных критериев отражает сущность этой формы международных конфликтов. Ход конфликта непосредственно зависит от контекста, в котором разворачиваются события, наличия тех или иных уязвимостей, способности их эффективно использовать. Размытость или неопределенность такого конфликта, с одной стороны, затрудняет идентификацию и принятие мер против агрессора, с другой – охватывает все области общественной жизни и все социальные институты в сфере гибридного противостояния.

Adabiyotlar/ Литература/ References:

1. Hoffman F. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. – Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. December. 72 p.
2. Ruiz Palmer D. Back to the Future? Russia's Hybrid Warfare, Revolutions in Military Affairs, and Cold War Comparisons // Research Department – NATO Defense College. 2015. October № 120. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/194718/rp_120.pdf
3. Комлева Н.А. Гибридная война: сущность и специфика // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2017. – Т. 12, № 3 (167). – С. 128-137.
4. Гончаренко А. Стратегии гибридной войны КНР: взгляд с Запада // Международная жизнь. №7, 2022. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2694>
5. Черноперов В.Л., Сулейманова У.И. Гибридная война: предпосылки появления, концепции, сущность, цели, инструментарий, правовые вопросы, риски // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 3. – С. 33-46.
6. Столетов О.В. Концепт “прокси-война” в международно-политическом дискурсе “Новой Холодной войны” // Журнал «Социально-гуманитарные знания». 2019. № 4. – С. 122.
7. Hoffman F. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. - Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. December. 72 p.
8. Isherwood M. Airpower for Hybrid Warfare. Mitchell Institute for Airpower studies. 2009. p.3
9. Janeen K. «Hybrid: A new paradigm for stability operations in failing states» // Defense Technical Information Center. March 30, 2007.
10. The Military Balance-2015 // IISS. 2015. February. – 2 p.
11. Gates R. “A Balanced Strategy: Reprogramming the Pentagon for a New Age” // Foreign Affairs, January/February, 2009.
12. Kudors A. Guerre hybride: un nouveau défi de sécurité pour l’Europe. Note d’information. 2015.
13. Joshua Ball. The Changing Face of Conflict: What Is Hybrid Warfare? // Global Security Review, 2023. URL: <https://globalsecurityreview.com/hybrid-and-non-linear-warfare-systematically-erases-the-divide-between-war-peace/>
14. Jovana Marović. Wars of Ideas: Hybrid Warfare, Political Interference, and Disinformation // Carnegie Endowment for International Peace, 2019. URL: <https://carnegieeurope.eu/2019/11/28/wars-of-ideas-hybrid-warfare-political-interference-and-disinformation-pub-80419>
15. Комлева Н.А. Гибридная война: сущность и специфика // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки, 2017. – Т. 12, № 3 (167). – С. 130.
16. Цыганков П.А. «Гибридная война»: политический дискурс и международная практика. URL: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/137/138>
17. Timothy Mc Culloh-Richard Johnsonю “Hybrid Warfare”, JSOU Report, 13-4, August 2013/ URL: www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA591803
18. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество, культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С.43.
19. Акулинин В.Н.; Епифанова Н.С. Концепция гибридной войны в практике межгосударственного противостояния // Журнал «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2015. №36(321). – С. 53.

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000